

Глава 36. Несвоевременное возвращение

Шло время, и Сяо Цзимо постепенно начал вставать с постели и ходить, хотя его шаги всё еще были медленными.

С тех пор как он обрел способность двигаться, он больше не хотел оставаться в четырех стенах. Он предпочитал как можно больше времени проводить во дворе, ведь так он мог видеть Бай-гера. Раньше ему приходилось лишь наблюдать за ним через маленькое окошко, и если У Бай не оказывался в поле зрения, Сяо Цзимо ничего не мог с этим поделать.

В один из дней У Бай раскладывал во дворе морепродукты для просушки. Сяо Цзимо очень хотел помочь, но из-за трудностей с ходьбой ему оставалось лишь сидеть в стороне и наблюдать.

Именно в этот момент к дому семьи У пришел Хай Ши. Он осторожно постучал в ворота.

У Бай открыл дверь и, увидев Хай Ши, сразу же хотел её закрыть. Но у Хай Ши был острый глаз: заметив намерение юноши, он поспешно просунул руку в щель и воскликнул:

— Бай-гер, не закрывай дверь! Мне нужно кое-что тебе сказать.

Услышав это, У Бай перестал толкать створку, остановился и спросил:

— В чем дело?

Поскольку калитка была приоткрыта, Хай Ши увидел Сяо Цзимо, который сидел под навесом, а теперь медленно направлялся к ним. Хай Ши торопливо обратился к У Баю:

— Можешь выйти сюда? Здесь посторонние, мне неудобно говорить при них, — сказав это, он глазами указал на Сяо Цзимо за спиной У Бая.

Сяо Цзимо подошел ближе, и когда он услышал слово «посторонний», его лицо мгновенно омрачилось, и он одарил Хай Ши резким, пронзительным взглядом. От этого взгляда Хай Ши в испуге отступил на шаг.

У Бай воспользовался моментом, захлопнул дверь и бросил оставшемуся снаружи Хай Ши:

— Единственный посторонний здесь — это ты. Я не хочу с тобой разговаривать, уходи!

Услышав это, Хай Ши на мгновение опешил, а затем принялся неистово стучать в ворота, выкрикивая:

— Бай-гер, пожалуйста, открой сначала дверь, мне правда нужно тебе кое-что сообщить!

Подумав, что выслушать всё же можно, У Бай ответил:

— Говори прямо из-за двери, я тебя слышу.

Но что Хай Ши мог сказать? Он просто искал предлог, чтобы выманить У Бая наружу и поговорить с ним подольше. Видя, что тот наотрез отказывается открывать, он на ходу придумал уловку:

— У Хайчжу есть к тебе дело, он просил меня передать сообщение.

Услышав это, У Бай лишь усмехнулся. Хотя он общался с Хайчжу не так много, он прекрасно знал его характер. Если бы Хайчжу что-то понадобилось, он бы сам прибежал к нему, а не стал бы утруждать себя поисками гонца.

По этой усмешке Хай Ши понял, что ему ни на грош не верят и даже смеются над ним. Внезапно его симпатия к У Баю сменилась ненавистью, а в сердце поднялась неудержимая злоба. Подумав о том, что У Бай последнее время постоянно находится наедине с Сяо Мо, Хай Ши решил, что тот наверняка уже лишился своей невинности. «Зря я так увлекся им и даже подрался с Хайцином, защищая его», — с горечью подумал он.

Преисполненный обиды, Хай Ши взглянул на закрытые ворота семьи У, сплюнул и в ярости ушел, решив про себя, что такой простолудин, как У Бай, вообще его не достоин.

Внутри двора У Бай услышал, как шаги Хай Ши затихли. Поняв, что тот ушел, он перестал караулить ворота. Обернувшись, он увидел, что Сяо Цзимо тихо посмеивается.

— Чему ты смеешься? — спросил У Бай.

— Ты только что сказал, что Хай Ши здесь единственный посторонний, ха-ха-ха... — весело отозвался Сяо Цзимо.

У Бай задумался, но не нашел в этой фразе ничего смешного. Решив, что Сяо Цзимо ведет себя странно, он переспросил:

— А что не так с моими словами? И правда, только Хай Ши здесь чужой!

— Значит, ты считаешь, что я — не посторонний! — Сяо Цзимо пристально посмотрел на У Бая, желая получить подтверждение.

— Конечно, ты не считаешься... — У Бай осекся, внезапно вспомнив, что в этой жизни они с Сяо Цзимо еще не женаты. Но, видя сияющие глаза мужа, он не нашел в себе сил взять слова назад и лишь спросил: — А ты что, хочешь быть посторонним?

Сяо Цзимо быстро затряс головой:

— Конечно, не хочу!

— Вот и всё! — с улыбкой ответил У Бай.

Услышав это, Сяо Цзимо на радостях сделал резкий шаг вперед и схватил У Бая за руку. Но из-за того, что движение было слишком порывистым, он потерял равновесие и начал падать навзничь.

У Бай, чью руку он крепко держал, невольно полетел вниз вслед за ним. К счастью, Сяо Цзимо оказался снизу и послужил ему подушкой, так что юноша не пострадал. А вот Сяо Цзимо пришлось несладко: наложение новой травмы на старые раны заставило его лицо исказиться от боли, и он не смог сдержать приглушенный стон.

Услышав этот стон, У Бай уже собирался подняться, чтобы осмотреть его. Но в этот самый момент над забором показалась голова человека, который закричал:

— Бай-гер, открой нам с отцом дверь!

Увидев позу, в которой У Бай лежал на Сяо Цзимо, кричавший тут же завопил снова:

— Отец, выбивай дверь!

Отец У, стоявший у ворот, решил, что с его сыном случилось что-то ужасное. Услышав призыв сына, он, не говоря ни слова, навалился на ворота. Благо это были простые деревянные створки — отец У выбил их с первого же удара.

Он застыл на месте с выражением крайнего беспокойства на лице. Его Бай-гер действительно лежал на теле Сяо Цзимо, а на лице последнего застыла гримаса боли. Как ни посмотри, это выглядело так, будто Бай-гер применил к Сяо Цзимо грубую силу!

Старший брат У, вбежавший следом, тоже выглядел потрясенным. Он и подумать не мог, что его младший брат, обычно такой нежный и кроткий, способен на столь бурные поступки.

У Бай не ожидал, что отец и брат вернутся именно сейчас. Он замер в замешательстве, а когда отец выбил дверь, он еще даже не успел подняться. Неподалеку соседи, услышав грохот ломающейся двери, подумали, что в доме У что-то произошло, и издали закричали:

— Брат У, что у вас там случилось?

Отец У, боясь, что соседи придут поглазеть, поспешно ответил:

— Всё в порядке, всё в порядке! Просто ворота покосились, вот я их и поправляю. Простите за беспокойство, сейчас всё почию!

Когда он снова повернулся, У Бай уже стоял на ногах и наклонился, чтобы помочь Сяо Цзимо подняться. Отец поспешил перехватить гостя из рук сына.

— Отец, Сяо Мо снова упал, помоги ему добраться до кровати, — сказал У Бай.

Отец кивнул:

— Я понял.

«Конечно, упал! Если ты так на него набрасываешься, неудивительно! Хоть бы подумал, окрепли ли он достаточно, чтобы выдержать такой напор!» — пронеслось в голове отца.

Брат У, поняв, что Сяо Цзимо мог снова пораниться, поспешил за лекарем. Сам Сяо Цзимо был крайне удивлен реакцией семьи У. Он-то думал, что отец У придет в ярость, увидев своего сына в объятиях мужчины, и вышвырнет его вон!

После того как деревенский лекарь осмотрел Сяо Цзимо, выписал мазь от ссадин и ушел, отец У велел старшему сыну заняться лечением больного, а сам вывел У Бая на кухню.

— Тот, о ком ты говорил раньше, это ведь Сяо Мо, верно? — спросил он вполголоса.

После такой неловкой сцены У Баю оставалось только честно кивнуть. Видя это, отец У нахмурился с явным неодобрением:

— Даже если он тебе нравится, нельзя же так валить человека на землю! Сяо Мо только пошел на поправку, едва начал ходить. А теперь, боюсь, ему придется пролежать еще несколько дней.

Заметив, что отец вроде бы не возражает против их отношений, а просто превратно понял ситуацию, У Бай решил подыграть. Он развел руками и с лукавой улыбкой произнес:

— Отец, ну кто виноват, что он такой красавец? Я просто не смог удержаться в какой-то момент.

От таких смелых слов у отца У даже лицо дернулось.

— Но нужно же думать о приличиях, разве нет? Зачем делать это прямо во дворе? Как же ты терпел всё то время, пока он лежал в постели? — Тут отец У внезапно замолчал и подозрительно посмотрел на сына, гадая, не пал ли Сяо Мо жертвой его «напора» еще раньше.

У Бай сразу понял, что отец навоображал лишнего, но объясняться не стал — пусть заблуждается. Так его путь к браку с Сяо Цзимо станет гораздо проще, да и не хотелось, чтобы отец плохо думал о будущем зяте.

Старший брат, стоявший у дверей кухни, тоже всё слышал. Он смотрел на У Бая со сложным чувством, не ожидая от него такой дерзости. Тем не менее, как старший брат, он всё же беспокоился:

— Бай-гер, ты так обходишься с Сяо Мо... Неужели он после этого сохранит о тебе хорошее впечатление?

У Бай уверенно кивнул:

— Брат, не волнуйся. Когда встречаешь того, кто нравится, нужно действовать смело, тогда и шансов будет больше. Если бы я был робким, разве он бы меня полюбил?

— Но ты уж слишком смелый, не находишь? — засомневался брат.

— Как говорится в поговорке: «Насколько велик риск, настолько велик и урожай». Если бы я не был чуть смелее, разве смог бы я заполучить Сяо Мо? — заявил У Бай.

— Где это ты слышал такую «поговорку»? Я о такой и не знал, — вмешался отец.

— От Сяо Мо и слышал. Вы же знаете, он образованный человек, знает грамоту и много мудрых истин, — пояснил У Бай.

Отец и брат лишь переглянулись в немом молчании. Они и не подозревали, что наступит день, когда Сяо Мо, возможно, пожалеет о том, что не прикинулся неграмотным, когда поймет, как его же «мудрость» обернулась против него.

Обед на кухне был давно готов и грелся на плите. Теперь, когда все собрались, семья села за стол. У Бай расставил блюда, затем наполнил миску рисом и овощами и вышел из кухни, направляясь в комнату Сяо Мо. Отец и брат лишь проводили его взглядами и принялись за еду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1433217>